

Шэнь Цин инстинктивно понял, что это такое, и задержал дыхание, но тот первый вдох, который он успел сделать, мгновенно вызвал слабость во всем теле. Он изо всех сил вырвался из объятий незнакомца и увидел, как по переулку проходит человек в полицейской форме. Он тут же закричал:

— Спасите... спасите, помогите мне!

Полицейский остановился. На вид он был китайцем, с залысинами, пивным животом и, казалось, еще нетвердо стоял на ногах. Он долго смотрел на Шэнь Цина, затем покачал головой:

— Разбирайтесь сами, это не в моей компетенции.

— Отпустите! Отпустите меня! Офицер! Офицер!

Шэнь Цина почти подхватил на руки темнокожий мужчина. Он отчаянно сопротивлялся и кричал, беспомощно наблюдая, как полицейский удаляется. Бай Инь тоже исчез неизвестно куда. Лицо Шэнь Цина побелело, мысли проносились в голове, как поток огня.

Неужели Бай Инь намеренно позволил им похитить его, чтобы найти их логово?

— Кх! Ты... ты делаешь мне больно!

Проносящиеся мысли заставили его притвориться обессиленным и прекратить сопротивление. Он тяжело дышал:

— Очень больно! Не сжимай так сильно! Я пойду с вами, ладно?

Темнокожий хотел заткнуть ему рот тряпкой, но Шэнь Цин поспешно отстранился и заговорил умиротворяюще:

— ...Не надо этого, правда. У меня... у меня и денег-то нет. Я ищу работу. Я спокойно пойду с вами, только не причиняйте мне вреда.

Два высоких мужчины переглянулись. Белый прищурился, глядя на него:

— Ты... ты... только что тыкнул в меня.

— Я испугался!

Шэнь Цин притворился невинным, часто моргая и делая вид, что ему неловко, опустив голову:

— Я правда буду вас слушаться, не бейте меня. Разве вы не говорили, что отведете меня выпить?

— Я же говорил, что ты напугал его, — темнокожий почесал макушку и усмехнулся над белым, у которого из-за удара локтем шла кровь.

— Не выдумывай глупостей, спокойно иди с нами.

Белый нахмурился, грубо достал из кармана бинт и обмотал руку, затем резко схватил Шэнь Цина, выхватил складной нож и швырнул его на землю:

— Пошли!

Шэнь Цин немного занервничал. Он украдкой взглянул на нож на земле. В его ботинке был спрятан еще один складной нож. Вот сейчас он и понял, насколько важно иметь при себе удобное оружие.

Его повели двое высоких мужчин в темный переулок. Он не знал, успеют ли за ним Бай Инь и остальные. Он волновался, но заставлял себя успокоиться. Он думал, что для работы в мафии нельзя быть таким трусливым.

Они обогнули угол и подошли к старому двухэтажному особняку. В саду курило несколько человек. Темнокожий грубо толкнул Шэнь Цина к входной двери. Тот запахнулся в куртку и огляделся. В саду наркоман, куривший марихуану, вызывающе пошевелил бедрами в его сторону, притворно постонал и непристойно усмехнулся.

Едва Шэнь Цина втокнули внутрь, он понял, что что-то не так. В доме был очень тусклый свет, повсюду висели непристойные картины и темно-красные портьеры. Комнаты были разделены тонкими перегородками, двери приоткрыты, и из щелей доносились всевозможные приглушенные стоны и плач.

— Раз уж пришел, береги силы, не плачь и не шуми. Мне лень хлестать тебя кнутом, жалко портить. Сам будешь страдать.

Прозвучал холодный насмешливый голос. Шэнь Цин поднял голову и увидел худощавого белого мужчину, прислонившегося к лестничному проему. Он, казалось, был хозяином этого места — худой, как ходячий живой скелет, в гавайской рубашке, с глубоко запавшими глазами.

— Принеси кое-что, чтобы сделать ему укол.

Шэнь Цин увидел, как врач в грязном белом халате достал из коробки маленький флакон, и поспешно отступил, сердце бешено колотилось. Он изо всех сил старался сдержать нервозность:

— Я правда не убегу. Я... я давно не ел, дайте мне просто поесть. В Каресе... в Каресе такой беспорядок, я не могу найти работу.

Он вспомнил слова Лу Тяньмина о том, что торговцы людьми используют наркотики, чтобы контролировать проституток. Это, без сомнения, тоже были наркотики. Он совсем не хотел, чтобы ему делали укол.

Мужчина прищурился и долго смотрел на него, затем спустился вниз, прислонился к дивану и жестом предложил ему сесть рядом. Шэнь Цин покорно подошел и сел.

— В Каресе действительно трудно выживать, — прошептал мужчина, вызывая недобрый смех у своих подручных. — Ты не плачешь и не шумишь, хорошо. Я больше всего ненавижу плаксов. Ревут, как скот, раздражают.

Нужно обязательно выяснить, находится ли тот юноша здесь, — подумал Шэнь Цин. Он притворился покорным, терпя, как мужчина гладит его внутреннюю сторону бедра, и сохранял напряженное выражение лица.

— Не бойся, здесь все хорошие, они доставят тебе удовольствие.

Шэнь Цина чуть не вырвало, особенно когда он увидел человека с автоматом у окна, который, глядя на него, откровенно облизнул губы, словно дразня. У него слегка закружилась голова.

— Отведи его в свободную комнату наверху, дай ему поесть.

Темнокожий кивнул, подхватил Шэнь Цина и толкнул его на лестницу. Шэнь Цин изо всех сил старался сохранять спокойствие. Из-за тонких деревянных перегородок доносились стоны, тяжелое дыхание и плач. Он глубоко вздохнул и осторожно стал подниматься по лестнице.

Когда он проходил мимо третьей комнаты на втором этаже, дверь была открыта. Он увидел очень красивого юношу, чьи руки были подвешены в воздухе. За его спиной стоял тяжело дышащий толстяк. Тело юноши непрерывно дрожало, он плакал с самого начала, а на коже были следы от кнута.

Шэнь Цина будто окатили ледяной водой с головы до ног. Он узнал этого юношу — это был сын того мужчины. Этого ребенка уже так изуродовали.

Темнокожий сзади грубо толкнул его, запихнув в соседнюю пустую комнату, и намеренно оставил дверь открытой, чтобы тот видел, как над юношей издеваются. Он мерзко усмехнулся:

— Они хорошо развлекаются, да? Тебе нравится, детка? Нравится, когда тебя связывают?

— Нет, — холодно ответил Шэнь Цин.

По его спине пробежал холодок. Высокий темнокожий, видимо, счел это неинтересным и закрыл дверь.

— Ложись на кровать, — приказал он Шэнь Цину.

— Что ты собираешься делать?

Шэнь Цин отступил на два шага, настороженно глядя на него.

— Убедиться, что ты полностью, снаружи и внутри, чистенький. Ложись на кровать, раздевайся, я принесу инструменты. Тебе лучше вести себя хорошо. Сегодня у меня хорошее настроение, не хочу бить таких шлюх, как вы.

Шэнь Цин с трудом сдерживал тошноту. Он медленно обдумывал способ затянуть время, чтобы его люди успели вернуться, и в то же время нерешительно сел на край кровати и начал раздеваться с куртки. Он проявил бдительность и незаметно засунул складной нож под подушку на кровати.

— Снимай остальную одежду.

Он только что снял рубашку, как мужчина уже вернулся. Тот вскрыл большую пластиковую иглу, заполненную светло-желтой жидкостью. К ее основанию была присоединена тонкая пластиковая трубка, на конце которой находился клювообразный инжектор.

Вот же больной убудок, подумал Шэнь Цин. Ему даже не нужно было гадать, для чего эти приспособления. Он на мгновение закусил губу, пытаясь выиграть время, а затем был вынужден показать слабость и сдаться. Он притворно прилег на кровать и сказал:

— ...Сразу так, я нервничаю. Побудь со мной, обними меня, ладно?

— Чего бояться? Милый, я здесь, я тебя поддержу, никто не посмеет тебя обидеть.

Темнокожий на мгновение опешил, затем широко ухмыльнулся, обнял его сзади, и его большая

ладонь проникла под подол одежды, начиная ласкать:

— Сначала я позабочусь о тебе, обязательно доведу до небес.

Грудь Шэнь Цина сильно вздымалась. Он крепко зажмурился, терпя, как грубые руки мнут его тело, его губы слегка дрожали. Сдерживая тошноту, он одной рукой обнял мужчину, притворяясь застенчивым, а другой нащупал складной нож под подушкой и схватил его.

Смертельный удар, найди главную артерию на шее.

Высокий темнокожий стянул с него брюки и швырнул на пол, тяжело дыша от возбуждения, схватил его за колени. Шэнь Цин крепко сжал складной нож и, когда мужчина, тяжело дыша, попытался его поцеловать, изо всех сил вонзил лезвие в бок его шеи. Со всей жестокостью он дернул, и кровь хлынула фонтаном.

Темнокожий коротко вскрикнул. Шэнь Цину было не до этого. Он перекатился, сев верхом на мужчину. Тот бил и колотил. Шэнь Цин схватил подушку и изо всех сил прижал ее к лицу мужчины. Тот был слишком силен. Шэнь Цин напряг все силы, чтобы удержать его, крепко зажмурившись и мысленно повторяя слова из тренировочной школы.

Убей или будешь убит. В решающий момент, если проявишь милосердие, поставишь на кон свою собственную жизнь.

Кровь капала на простыню, подушка окрасилась в красный, пропитав простыню под ним темно-красным цветом. Запястье Шэнь Цина почти вывихнулось, но он не осмеливался ни на секунду ослабить хватку.

<http://bllate.org/book/15584/1392355>